

Взаимодействие матери и слепого младенца: удовольствие от совместной игры

Разенкова Ю.А. ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики Российской академии образования», Москва

Кудрина Т.П. ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики Российской академии образования», Москва

Как показали исследования, проведенные в Институте коррекционной педагогики РАО, матери младенцев с нарушением зрения сталкиваются с трудностями при взаимодействии со своими детьми. Эти трудности связаны с тем, что младенцы могут быть менее активными, отзывчивыми, более раздражительными и сонными, их плач часто бывает однообразным и монотонным, по его характеристикам взрослым трудно понять, что вызывает дискомфорт у ребенка и как ему можно помочь. Их мимика, жесты и звуки в меньшей степени обращены к близким людям, чем к самому себе. Создается впечатление, что младенцы больше заняты собой, своими отрицательными переживаниями и недомоганиями. Их двигательная координация бедна, ножки и ручки подчас двигаются дезорганизовано, у них часто наблюдаются подергивания и вздрагивания. Большая часть поведения детей в грудном возрасте непоследовательна, они бывают то чрезвычайно суетливы и раздражительны, то проводят большую часть времени во сне. По их поведению и сигналам матери трудно понять, когда они хотят спать или есть, достаточны или чрезмерны ее усилия по вовлечению их в общение.

Во время эмоционального общения дети могут быть беспокойны, меньше улыбаться и гулить. У некоторых из них может наблюдаться меньшая согласованность, вовлеченность и синхронность во взаимодействии с близкими взрослыми, чем у их сверстников. Такие дети менее внимательны к сигналам и поведению матери, проявляют меньше положительных эмоций и радости от общения с близкими взрослыми.

У многих из них наблюдаются явные различия в желаниях добиваться внимания взрослого в общении и играх. Одни из них нуждаются в интенсивном, но непродолжительном общении и игре, потому что их внимание кратковременно и они быстро утомляются. Другие требуют длительного и постепенного вовлечения в общение и игру и такого же длительного отдыха после нее, когда малыш может еще некоторое время полежать рядом с мамой, слыша ее голос, ощущая тепло ее тела, дыхание и запах. Для некоторых детей общение и игра быстро становятся чрезмерными, и они начинают избегать игрового взаимодействия, уходят от контакта, отворачиваются, позевывают, и даже начинают плакать. Такое непоследовательное поведение детей вводит родителей в замешательство и тревожит. Одни родители предпочитают, как можно меньше контактировать с младенцем, сосредоточив все свои усилия на процессе ухода. Другие пытаются вести себя очень активно, вовлекая малыша в общение и игру, и совсем не ориентируются на его желания и сигналы, что, в конечном итоге, приводит к ухудшению поведения ребенка, а значит, к увеличению чувства разочарования у самих взрослых.

В случае слепоты младенца, когда с одной стороны наблюдаются тяжелые негативные переживания матери и всей семьи, а другой - сужение сенсорной основы восприятия у ребенка, создается опасность нарушения эмоциональных связей, возникают трудности в развитии общения матери и слепого младенца.

Ребенку без нарушения зрения достаточно одного взгляда – и он может увидеть, как улыбается ему мать, как протягивает к нему руки, что бы прикоснуться. Вся ситуация общения со взрослым быстро становится для него понятной и привычной, предсказуемой и желанной. У него быстро формируется ответное поведение в виде

продолжительного взгляда, направленного на мать, улыбки, двигательного оживления и вокализаций. Вскоре зрячий младенец это поведение начинает использовать как инициативное, привлекая к себе внимание матери и «приглашая» ее к общению и игре.

В случае слепоты младенца ситуация другая: даже когда мать находится рядом, ребенком остаются непрочитанными ее ласковый взгляд, улыбка, выражение лица, ее поза, движения, в первую очередь, головы и рук, темп и направление этих движений. Слепой младенец долго не может выделить мать в качестве партнера по общению, поэтому длительное время у него не формируется ответное и инициативное поведение в общении и игре.

Эмоционально-насыщенные, личностно-ориентированные, телесно-эмоциональные игры, имеющие непосредственно-эмоциональный характер более всего соответствуют возрастным возможностям и удовлетворяют специфические потребности слепого младенца. Использование в педагогической работе с семьей слепого младенца игр, направленных на эмоциональную поддержку ребенка, тонизирование и активный контакт с окружающим миром, позволяет решать важные вопросы развития качественного взаимодействия матери и ребенка.

Первые игры со слепыми младенцами должны быть направлены на то, чтобы помочь ребенку выделить близкого взрослого сначала как объект восприятия, начать узнавать его воздействия – запах, прикосновения, тембр голоса и др., а затем и выделить его как партнера по взаимодействию.

Этому будут способствовать игры, развивающие **чувство взаимного доверия**. Песенки, шутки, потешки и пестушки сделают приятными самые различные ситуации ухода за малышом: смену одежды, кормление, купание, укладывание на сон. Они помогут поддерживать атмосферу стабильности, эмоционального комфорта, незыблемости уклада жизни, привычек, семейных ритуалов - всего того, что ежедневно и ежечасно является надежной опорой для развития детской психики. А для формирования у младенца положительных эмоций, снятия отрицательных эмоциональных переживаний и поддержания активного настроения младенца во взаимодействии можно использовать игры, **стимулирующие положительные эмоции** ребенка.

Приведем следующий пример.

Володя, 6 мес., (РН V, светоощущение). Мать приближает свое лицо к лицу ребенка: «Эй, кто у нас хороший?», - касается своим носом носа младенца, целует, слегка отдаляется: «Кто у нас пригожий?» (повторяется несколько раз). Ребенок сосредоточен, он прислушивается, тянет руку и притрагивается к лицу матери. Начинает вокализовать: «А-А-А», мать отвечает ему: «Да!». Наблюдается диалог. Мать: «Вовочка хороший!», делает паузу. Ребенок: «А!-А!-А!». Мать: «Вовочка пригожий!», ребенок вокализирует: «А!-А!-А!». Мать: «Да! Аааа! Вовочка хороший, Вовочка пригожий!». Говоря эти слова, мать поглаживает ребенка от шеи до стоп. Мальчик улыбается.

Все действия матери в этой игре адресные, ее поведение, интонация голоса передает эмоционально-положительный настрой. Благодаря экспрессивной речи, сочетающейся с приближением ее лица к лицу ребенка и нежным прикосновениям к его лицу, матери удается привлечь внимание младенца к своим действиям, она дает ему понять, что именно к нему обращены все проявления ее чувств. Короткие интонационно-выразительные реплики - слова пестования, называние ребенка по имени, повторение за младенцем вокализаций («отзеркаливание»), паузы в движениях и речи матери, - все это предоставляет младенцу возможность не только «ответить», но и поддержать эмоционально-насыщенный «диалог». В игровом эпизоде наблюдается не только совместное переживание радости, но и симметричная активность матери и слепого младенца, которая свидетельствует о достаточно высоком развитии общения в этой паре.

По мере развития младенца удовольствие от привычных, стабильных и предсказуемых ситуаций взаимодействия сменяется готовностью к принятию новых, неожиданных, более сложных и насыщенных впечатлений. Младенца начинают привлекать игры, в которых он испытывает радость от **новизны и остроты впечатлений**

Watch on YouTube

Важными для развития эмоционального взаимодействия становятся игры, в которых мать и младенец имеют возможность переживать **общее удовольствие от объединения внимания на приятном впечатлении**

Watch on YouTube

Гриша, 12 мес. (РН V, светоощущение). Мальчик сидит на коленях у матери, к ней лицом. Мать держит его за руки и совершает игровые действия, эмоционально выразительно произносит стихотворный текст: «Ехали-ехали, по кочкам, по кочкам». Младенец улыбается, голова его поднята (лица партнеров находятся почти на одном уровне). Мать замедляет

темп перед «острым моментом» падения в ямку. Младенец откидывается и смеется. Мать удерживает ребенка в «висящем» положении пока младенец выражает радость. Особенно нравящийся ребенку момент - «падение в ямку» повторяется несколько раз, при этом мать не начинает игру сначала. Она, произнося слова «в ямку бух», ждет положительной реакции младенца – улыбки, замирания в ожидании предстоящего изменения положения тела и «приглашает» ребенка «упасть в ямку», потряхивая его руки и приближая свое лицо к нему, только затем совершает игровое действие, сама смеется, разделяя эмоции малыша.

В процессе эмоционально-насыщенной игры мать заметила наиболее понравившийся ребенку момент и, чтобы поддержать взаимодействие и продлить совместное переживание радости, повторила несколько раз наиболее приятное для младенца движение, тем самым смогла удержать его внимания к игровым действиям. Продолжительность сосредоточения на игровых действиях у слепых младенцев незначительна, поэтому, используя такой прием (повторение не всей игры, а только ее самой притягательной для ребенка части), близкий взрослый увеличил длительность объединенного внимания на приятном впечатлении и обеспечил устойчивость этого внимания. Мать, своим ожиданием вероятных ответных реакций ребенка – улыбки, замирания, - дала возможность ему проявить их как социальные сигналы и показала их значимость для неё как партнера по игре, поддержала своими эмоциями. Для ребенка, который не может видеть ожидающий взгляд матери, близкий взрослый дал знать, что ждет ответа легким потряхиванием его рук, приближением лица к лицу ребенка во время обращенного к нему вопроса, своим смехом. Ответными действиями мать «показала» младенцу, что его сигнал принят, понят ею, и она готова поддержать его желания.

В эмоционально-насыщенных играх мать чаще прикасается к ребенку: целует его, поглаживает, нежно прижимает к себе, прикасается частями своего лица к лицу и телу младенца, но в отличие от бытовых ситуаций, игровые моменты наполнены особой эмоциональностью и создают неповторимую, наполненную чувствами, атмосферу. Младенец в этих играх продолжительно выражает положительные эмоции, у него имеется возможность проявлять симметричную со взрослым активность, его действия соотнесены со смыслом игровой ситуации и однозначно понятны матери, так как у нее не возникает сложности с интерпретацией «ответов» младенца.

В эмоционально-насыщенных играх слепой ребенок начинает ситуативно понимать речь, еще до того, как ему откроется семантическое значение слов родного языка, так как опора в этих играх идет на чувственную сферу, которая обогащается экспрессивностью и особым эмоциональным состоянием матери, передающим младенцу свою любовь, радость и нежность.

Watch on YouTube

Кроме того, развиваются перцептивные действия, необходимые для последующего освоения предметного мира.

Возможность испытать в веселых играх подлинную радость общения, разделить искренние положительные эмоции совместно со своим малышом наилучшим образом отражается на состоянии матери: она ощущает себя успешной во взаимодействии с ребенком, испытывает уверенность в своих силах, убеждается в возможностях своего ребенка. Замечено, что матери, испытывающие дефицит положительных эмоций в этот трудный для них период жизни, в эмоционально-насыщенных играх «раскрываются», становятся искренними и чувствительными.

Эмоционально-насыщенные, личностно-ориентированные, телесно-эмоциональные игры не теряют своей актуальности для психического развития слепого младенца на протяжении всего первого и даже второго года жизни ребенка. Это связано с особенностями темпа психического развития слепых младенцев (VIDEO 4 – игра папы с ребенком 8 месяцев).

Watch on YouTube

Результаты исследований, проведенных в ФГБНУ «ИКП РАО», показывают, что благодаря использованию в педагогической работе с семьями слепых младенцев эмоционально-насыщенных, личностно-ориентированных, эмоционально-телесных игр у младенца успешно формируется система аффективно-личностных связей с матерью и другими близкими взрослыми, развивается психическая активность, складывается первая деятельность – непосредственно-эмоциональное общение и создаются предпосылки для благополучного становления предметно-манипулятивной деятельности.

* Исследование выполнено в рамках Государственного задания ФГБНУ ИКП РАО (проект № 27.9108.2017/БЧ "Актуальное состояние и тенденции развития системы ранней помощи семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) за рубежом и в России").

Список литературы

---

1. Баенская, Е.Р. Закономерности раннего аффективного развития в норме / Е.Р. Баенская. – Альманах Института коррекционной педагогики – 2014. – № 19.
2. Баенская, Е.Р. Мы: общение и игра взрослого с младенцем: Книга для родителей / Е.Р. Баенская, Ю.А. Разенкова, И.А. Выродова. – М.: Полиграф сервис, 2002. – 132 с.
3. Выготский, Л.С. Детская психология: собрание сочинений в 6 т. / Л.С. Выготский // под ред. Д.Б. Эльконина. – Т. 4. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.
4. Кудрина Т.П. Общение матери и слепого младенца / Т.П. Кудрина. – М.: Полиграф сервис, 2016. – 166 с.
5. Лисина, М.И. Проблемы онтогенеза общения / М.И. Лисина. – М.: Педагогика, 1986. – 143 с.
6. Развитие общения у дошкольников; под ред. А. В. Запорожца и М.И. Лисиной. – М.: Педагогика, 1974. – 288 с.
7. Разенкова, Ю.А. Коррекционно-педагогическая работа с детьми первого года жизни группы риска в условиях дома ребенка: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03 / Разенкова Юлия Анатольевна. – М., 1997. – 152 с.
8. Эльконин, Д.Б. Детская психология / Д.Б. Эльконин; редактор-составитель Б.Д. Эльконин. – М.: Академия, 2007. – 384 с.

Библиография

Разенкова Ю.А., Кудрина Т.П. Взаимодействие матери и слепого младенца: удовольствие от совместной игры. // Альманах Института коррекционной педагогики. Альманах №28 2017 URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-28/the-interaction-of-mother-and-blind-baby-great-fun> (Дата обращения: 17.05.2023)